ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ13-131

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 апреля 2013 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего членов коллегии

Федина А.И., Манохиной Г.В., Назаровой А.М.

при секретаре

Кулик Ю.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Гудкова Г В об оспаривании постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. № 768-6 ГД «О досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Гудкова Г В. а»

по апелляционной жалобе Гудкова Г.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2013 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения Гудкова Г.В., его представителей Лукьяновой Е.А., Прохорова В.Ю., поддержавших доводы апелляционной жалобы, возражения представителя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Поневежского В.А., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гудков Г В являлся депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума) третьего созыва (дата голосования 18 марта 2001 г.), четвертого созыва (дата голосования 7 декабря 2003 г.), пятого созыва (дата голосования 2 декабря 2007 г.).

Постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 9 декабря 2011 г. № 70/576-6 «О результатах выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва» установлено, что он избран депутатом Государственной Думы шестого созыва (дата голосования 4 декабря 2011 г.).

Постановлением Государственной Думы от 14 сентября 2012 г. № 786-6 ГД «О досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Гудкова » (далее – Постановление от 14 сентября 2012 г.) постановлено: «Считать досрочно прекращенными полномочия депутата Государственной В Думы Гудкова Г избранного по федеральному избирательному округу в составе федерального списка кандидатов в депутаты выдвинутого Государственной Думы, Политической партией СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, 14 сентября 2012 года».

Гудков Г.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании незаконным Постановления от 14 сентября 2012 г. и просил обязать Государственную Думу устранить в полном объеме допущенное нарушение его прав.

В подтверждение заявленных требований указал, что Государственная Дума не обладает компетенцией и технико-юридической возможностью устанавливать основания для досрочного прекращения полномочий депутата и такие основания не указаны в оспариваемом ненормативном правовом акте. При отсутствии урегулированной федеральным законом или Регламентом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации специальной процедуры принятия решения о досрочном прекращении полномочий депутата оно не могло быть принято. Заявитель также сослался на то, что не были соблюдены правила деятельности парламентской комиссии, принявшей решение о проведении проверки соблюдения депутатом Гудковым Г.В. законодательных ограничений и запретов и о результатах проведенной проверки, пропущен установленный законом 30-дневный пресекательный срок для принятия решения о досрочном прекращении полномочий депутата. Постановление от 14 сентября 2012 г. по своему содержанию противоречит требованиям Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с отсутствием в нем указаний, в частности, на конкретные основания досрочного прекращения депутатских полномочий, на субъект установления обстоятельств, свидетельствующих о

наличии этих оснований, на порядок исчисления пресекательного срока и процедуру принятия решения.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Гудков Г.В. просит об отмене решения суда по основаниям неправильного толкования норм материального права и нарушения норм процессуального права, недоказанности обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, необъективной оценки обстоятельств по делу и о вынесении нового решения об удовлетворении заявления.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований для ее удовлетворения.

В соответствии с пунктом «в» части первой статьи 4 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Думы Федерального Собрания Российской Федерации» Государственной полномочия члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы прекращаются досрочно в случаях поступления члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы на государственную или муниципальную службу, вхождения их в состав органа управления хозяйственного общества коммерческой организации, иной осуществления предпринимательской другой оплачиваемой или деятельности, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, финансирование которой не противоречит требованиям, предусмотренным пунктом «в» части второй статьи 6 этого Федерального закона.

Пунктом «г» части второй статьи 6 названного Федерального закона предусмотрено, что член Совета Федерации, депутат Государственной Думы не вправе состоять членом органа управления хозяйственного общества или иной коммерческой организации.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 34-П положение пункта «в» части первой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Российской Федерации», не допускающее вхождения депутата Государственной Думы в состав органа управления хозяйственного общества или иной коммерческой организации, осуществления им предпринимательской или другой оплачиваемой деятельности, признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данное положение, как направленное на предотвращение конфликта интересов и обеспечение принципа независимости парламентария, означает, что депутат Государственной Думы не вправе:

участвовать в предпринимательской и иной экономической деятельности, осуществляемой юридическим лицом, или осуществлять предпринимательскую деятельность самостоятельно;

участвовать в деятельности по управлению хозяйственным обществом или иной коммерческой организацией, в том числе входить в состав таких органов

управления коммерческой организации, пребывание в которых невозможно без специального личного волеизъявления, или осуществлять в коммерческой организации управленческие функции без формального вхождения в состав соответствующего органа управления, а также участвовать в работе общего собрания как высшего органа управления хозяйственного общества.

Разрешая данное дело, суд первой инстанции правильно исходил из того, что проверке подлежат положенные в основу Постановления от 14 сентября 2012 г. фактические обстоятельства, которые, по утверждению Государственной Думы, свидетельствуют о вхождении депутата Гудкова Г.В. в состав органа управления хозяйственного общества или иной коммерческой организации.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что Гудков Г.В., зная о существующих законодательных ограничениях и запретах, участвовал в деятельности по управлению хозяйственными обществами еще в период его избрания депутатом Государственной Думы предыдущих созывов и не прекратил участие в такой деятельности и после его избрания в 2011 году депутатом Государственной Думы шестого созыва.

участие гудкова г.в. в деятельности по управлению ООО «

» документально подтверждается протоколом общего собрания учредителей ООО «

» от 5 июля 2012 г., которым продлены полномочия директора этого общества Г

Согласно этому протоколу в работе общего собрания, являющегося высшим органом управления хозяйственного общества, принимал участие Гудков Г.В.

Заявление Гудкова Г.В. о том, что протокол общего собрания учредителей ООО « » » от 5 июля 2012 г. является подложным доказательством, суд правильно признал необоснованным.

Из материалов дела усматривается, что 14 августа 2012 г. Г действуя от имени ООО « », официально представил на государственную регистрацию в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области (отдел г. Коломны) подлинный протокол общего собрания участников этого общества от 5 июля 2012 г., которым продлены его полномочия директора. Сотрудник органа, осуществляющего регистрацию, получил документы и 31 августа 2012 г. после проведения государственной регистрации возвратил подлинный протокол общего собрания от 5 июля 2012 г., оставив

в материалах копию протокола, сверенную с подлинником и удостоверенную должностным лицом регистрирующего органа.

Суд первой инстанции правомерно учел, что на основании решения общего собрания участников, изложенного в указанном протоколе, были внесены соответствующие изменения в записи Государственного реестра юридических лиц, директор ООО « » Г после 5 июля 2012 г. осуществлял свои полномочия и совершал юридически значимые действия в интересах общества, в частности оформлял право собственности на земельный участок (материал проверки сообщения о преступлении № 201пр-116/12, т. 14, л.д. 99). Законность таких действий и их последствия никем не оспорены.

Нахождение Гудковой М.П. 5 июля 2012 г. за пределами Российской Федерации, как правильно указал суд в решении, не исключает факт участия Гудкова Г.В. в принятии решения, отнесенного в силу пункта 1 статьи 40 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» к исключительной компетенции общего собрания участников общества, о продлении полномочий единоличного исполнительного органа общества.

Свидетель Гудкова М.П. суду первой инстанции пояснила, что давала поручение юридическому отделу подготовить проект протокола о продлении полномочий директора общества Г Учитывая, что находясь на территории Российской Федерации с 20 по 23 июля 2012 г. (это подтверждается отметками в заграничном паспорте) и зная об истечении срока полномочий единоличного исполнительного органа общества, она вопрос о назначении директора не решала, суд правомерно расценил это обстоятельство как наличие у нее сведений о состоявшемся переназначении. Протокол общего собрания учредителей был переписан только в ноябре 2012 года, когда факт участия Гудкова Г.В. в управлении хозяйственным обществом уже был выявлен.

Ссылка в апелляционной жалобе на оставление судом без внимания пояснения А о том, что с момента ее трудоустройства в ООО «) прибыль не распределялась между участниками общества, не опровергает вывод суда об участии Гудкова Г.В. в деятельности по управлению этим обществом. Депутат Государственной Думы не вправе участвовать в деятельности по управлению обществом вне

зависимости от наличия прибыли и ее распределения. Как указано в пункте 4.3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 34-П, во избежание нарушения запрета, вытекающего из статьи 97 (часть 3) Конституции Российской Федерации, депутат Государственной Думы не вправе входить в состав органов управления любой коммерческой организации, в том числе участвовать в работе хозяйственного общества. Совмещение мандата депутата Государственной Думы с деятельностью по управлению хозяйственным обществом или иной коммерческой организацией нарушает баланс конституционно защищаемых ценностей и в случаях, когда эта деятельность осуществляется без вхождения в состав органа управления работе коммерческой организации или участия В общего хозяйственного общества. Установление таких - неформальных - свидетельств фактического участия лица, имеющего статус депутата Государственной Думы, руководстве деятельностью коммерческой организации производиться с учетом всех имеющих значение обстоятельств. разрешении дела судом первой инстанции были учтены правовые позиции, высказанные в упомянутом выше постановлении Конституционного Суда Российской Федерации.

То обстоятельство, что ни на заседании Комиссии Государственной Думы по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы, 10 сентября 2012 г., ни на заседании Государственной Думы 14 сентября 2012 г., ни в Верховном Суде Российской Федерации не был представлен для исследования подлинник протокола общего собрания от 5 июля 2012 г. не свидетельствует о несоответствии копии этого протокола исследованной Комиссией, Государственной Думой и Верховным Судом Российской Федерации, подлинному протоколу.

В соответствии с абзацем четвертым пункта 5 статьи 18 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» необходимые для государственной регистрации прав документы (за исключением актов органов государственной власти и актов местного самоуправления, а также актов судов, установивших права на недвижимое имущество) представляются не менее чем в двух экземплярах, один из которых — подлинник — после государственной регистрации прав должен быть возвращен правообладателю. Копия этого документа была сверена с подлинником и заверена.

При таких данных следует сделать вывод о том, что копия протокола, оставшаяся в материалах регистрирующего органа и имеющаяся в материалах данного дела, соответствует подлиннику. Сам подлинник этого документа должен находиться в ООО

». Ссылки заявителя в апелляционной жалобе на то, что в материалах отсутствует подлинный

протокол общего собрания от 5 июля 2012 г., что не была проведена почерковедческая экспертиза для решения вопроса, Гудковым Г.В. или иным лицом выполнена подпись, изображение которой имеется в подлинном протоколе, не влияют на вывод суда первой инстанции о законности оспариваемого Постановления.

Из стенограммы заседания Комиссии Государственной Думы по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы, от 10 сентября 2012 г. усматривается, что Гудков Г.В. пояснил о сходстве подписи в копии протокола общего собрания от 5 июля 2012 г. с его подписью. По его мнению, протокол носит технический характер, продлевает полномочия Г На проведении почерковедческой экспертизы заявитель не настаивал, подлинность своей подписи не опроверг (т. 2, л.д. 87).

Почерковедческое исследование копии протокола № 6 общего собрания участников ООО « » от 5 июля 2012 г. позволило прийти к выводу о том, что подпись, изображение которой имеется в копии этого протокола, выполнена, вероятно, Гудковым Г.В., прийти к категорическому выводу не представляется возможным ввиду того, что на исследование был представлен не оригинал документа, а его копия (материал проверки № 201пр-130\12, т. 1, л.д. 151-155).

Учитывая изложенные обстоятельства, нельзя согласиться с утверждением апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции, принимая решение об отказе в удовлетворении требования Гудкова Г.В., положил в основу решения выводы, сделанные в процессе исследования копии протокола общего собрания участников ООО « », которые не соответствуют требованиям относимости и допустимости доказательств.

Наличие договоров доверительного управления от 9 сентября 2009 г., по которым учредитель управления Гудков Г.В. передает принадлежащие ему права на долю в уставном капитале ООО « и ООО » в доверительное управление Гудковой М.П., как правильно указано в обжалованном решении, само по себе не опровергает факт участия Гудкова Г.В. в управлении указанными хозяйственными обществами. Это подтверждается, помимо приведенных выше доказательств, и иными документами, например, решением ООО « » от 12 ноября 2009 г. № 36 об утверждении новой редакции устава общества, принятого единственным участником общества Гудковым Г.В. после заключения указанных договоров (т.1, л.д. 146).

То обстоятельство, что директор ООО « », зная о наличии договора доверительного управления, осознано представил на государственную регистрацию протокол общего собрания участников хозяйственного общества от 5 июля 2012 г., суд правильно расценил как подтверждение того, что он знал о фактическом участии Гудкова Г.В. в управлении хозяйственным обществом.

Довод апелляционной жалобы о том, что вывод суда об участии Гудкова Г.В. в управлении ООО , сделан лишь на основании копии протокола общего собрания учредителей этого

хозяйственного общества от 15 июля 2012 г., противоречит содержанию решения суда и не может служить поводом к удовлетворению апелляционной жалобы.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд пришел к правильному выводу о том, что Гудков Г.В., являясь депутатом Государственной Думы, осуществлял также управленческие функции без формального вхождения в состав органа управления хозяйственного общества, что выразилось в его активных действиях, направленных на оказание содействия ООО «)»).

Эти обстоятельства подтверждаются: объяснениями Гудкова Г.В. от 22 августа 2012 г. о том, что он принимал меры по прекращению проверки деятельности этого предприятия, прибыл в Центральный офис предприятия, лично разговаривал с сотрудниками полиции, проводившими проверку (т. 1, обращениями 174–177); его письменными качестве В Государственной Думы к руководству Министерства внутренних Российской Федерации, в которых он указывал, что является совладельцем группы компаний объединения « », в состав которого входит ООО », просил повлиять на состав комиссии, осуществляющей проверку. Служебной проверкой, проведенной МВД России по этим обращениям, изложенные в них обстоятельства признаны не подтвердившимися (т. 1, л.д. 161-173).

Объяснениями старшего инспектора межрайонного отдела лицензионноразрешительной работы Управления внутренних дел Л , проводившего проверку начальника Управления реализации государственной политики в области частной детективной и охранной деятельности ГУ ОООП МВД России К подтверждается, что вопросы, связанные с проверкой ООО « » решал Гудков Г.В., как руководитель этой организации.

Согласно объяснениям Л генеральный директор ООО М отказался подписывать акт проверки, сообщив, что у него нет на это полномочий, что подъедет руководитель всей организации, который будет принимать окончательное решение; появившийся через некоторое время Гудков Г.В. стал изучать акт проверки, высказал свое мнение относительно отраженных в нем нарушений, в состоявшемся по его инициативе телефонном разговоре с начальником Управления реализации государственной политики в области частной детективной и охраной деятельности ГУ ОООП МВД России К выразил свое несогласие с актом проверки, после чего дал указание М не подписывать никаких документов и уехал, как он пояснил, для встречи с Министром внутренних дел России, способным повлиять на ситуацию (т.1, л.д. 184–186).

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что суд вышел за пределы предмета судебного спора, указав в решении, что являясь Государственной Думы, Гудков Г.В. осуществлял также управленческие управления формального вхождения состав органа функции без В действиях, активных хозяйственного общества, выразилось ЧТО В его

направленных на оказание содействия ООО «

», так как такое обстоятельство не явилось основанием для досрочного прекращения полномочий депутата Гудкова Г.В., не соответствует действительности.

В обращении Генерального прокурора Российской Федерации к председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 29 августа 2012 г. с просьбой рассмотреть вопрос о досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Гудкова Г.В. одним из оснований для этого указаны его (Гудкова Г.В.) действия, связанные с вопросами проведения органами внутренних дел проверок ООО « », использования им депутатских полномочий в целях поддержки принадлежащих ему юридических лиц (т.1, л.д. 251–252).

Из стенограмм заседаний Комиссии по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы, от 10 сентября 2012 г., Государственной Думы от 14 сентября 2012 г., проведенных с участием Гудкова Г.В., усматривается, что эти обстоятельства были предметом обсуждения (т. 2, л.д. 54, 68-71, 78-81, л.д. 27- 29, 37, 38, 40).

То обстоятельство, что постановлениями следователя от 24 августа 2012 г. и от 8 октября 2012 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Гудкова Г.В. за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного статьей 289 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконное участие в предпринимательской деятельности), суд правильно признал не имеющим правового значения по настоящему делу, по которому предметом проверки является участие Гудкова Г.В. в деятельности по управлению хозяйственным обществом, а не занятие предпринимательской деятельностью.

Верховным Судом Российской Федерации при решении вопроса о досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Гудкова Г.В. в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, высказанными в Постановлении от 27 декабря 2012 г. № 34-П, тщательно проверено соблюдение процедурных норм.

Полномочия Комиссии по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы по проведению проверки основаны на нормах, закрепленных в пункте «б» части 3 статьи 10 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и в Положении о Комиссии, утвержденном постановлением Государственной Думы от 16 марта 2012 г. № 171-6ГД.

Депутат Гудков Г.В. был в письменной форме уведомлен о проведении проверки, на заседании Комиссии изложил свою позицию по существу рассматриваемого вопроса, имел возможность привести аргументы и представить доказательства в обоснование своей позиции. То обстоятельство, что копии протокола общего собрания учредителей от 5 июля 2012 г. были

розданы членам Комиссии непосредственно в ходе заседания, не может рассматриваться как грубое нарушение процедуры, оно не отразилось на полноте исследования фактических обстоятельств, послуживших основанием для досрочного прекращения полномочий депутата Гудкова Г.В.

Судом первой инстанции установлено, что вопрос досрочном Г.В. прекращении полномочий депутата Гудкова при отсутствии законодательно урегулированной процедуры рассматривался с использованием и на основе норм Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденного постановлением Государственной Думы от 22 января 1998 г. № 2134-ІІ ГД, что, как указано в абзаце четвертом пункта 5.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 г., не может расцениваться как нарушение Конституции Российской Федерации.

Государственной Думой была специально утверждена процедура поставленного в отношении Гудкова Г.В. вопроса, это рассмотрения подтверждается стенограммой заседания от 14 сентября 2012 г., был определен порядок принятия решения по вопросу досрочного прекращения полномочий названного депутата Государственной Думы. Согласно указанному порядку решение принимается открытым способом голосования, считается принятым, если за него проголосовало большинство от общего числа депутатов Государственной Думы. Допустимость принятия в таком порядке решения по поставленному вопросу подтверждается Конституционным Судом Российской Федерации (абзац третий пункта 5.1 постановления от 27 декабря 2012 г. № 34-Π).

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Постановление Государственной Думы от 14 сентября 2012 г. принято с утвержденной процедуры, по форме и содержанию не соблюдением противоречит федеральному закону И правилам внутрипарламентской деятельности, однозначно толкуется как решение о прекращении полномочий депутата Гудкова Г.В. и позволило Верховному Суду Российской Федерации осуществить проверку лежащих в его основе фактических обстоятельств и их юридическую квалификацию.

Из стенограммы заседания Государственной Думы от 14 сентября 2012 г. усматривается, что обсуждение вопроса в отношении депутата Гудкова Г.В. началось с сообщений заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Малиновского В.В., заместителя председателя Следственного комитета Российской Федерации Леоненко Е.Е. и председателя Комиссии по контролю за достоверностью сведений Васильева В.А., которые доложили депутатам Государственной Думы об обстоятельствах, указывающих на участие депутата в управлении деятельностью ООО « , и источниках получения информации об этих обстоятельствах. После выступления Гудкова Г.В. депутаты Государственной Думы приводили доводы как в его поддержку, так и в обоснование факта нарушения им установленных для депутатов ограничений и запретов. По результатам обсуждения за решение о досрочном прекращении полномочий депутата

Гудкова Г.В. проголосовали 291 депутат, или 64,7% от общего числа депутатов Государственной Думы, в связи с чем такое решение считается принятым.

Нельзя согласиться с доводом апелляционной жалобы о том, что Постановление от 14 сентября 2012 г. принято с нарушением 30-дневного пресекательного срока, установленного частью 4 статьи 5 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Суд первой инстанции, отвергая этот довод, правильно исходил из того, что несоблюдение Гудковым Г.В. законодательного запрета (участие в управлении деятельностью хозяйственных обществ) носит длящийся характер, материалы о данной деятельности поступили в Государственную Думу в полном объеме 29 августа 2012 г., поэтому решение о прекращении депутатских полномочий принято с соблюдением указанного срока. Несостоятелен довод апелляционной жалобы о том, что данный срок следует исчислять с 5 июля 2012 г. (со дня проведения общего собрания учредителей ООО «). Суд, исследовав материалы, дал им соответствующую оценку и положил в основу своего решения также другие доказательства, подтверждающие участие депутата Гудкова Г.В. в управлении деятельностью хозяйственных обществ.

Указание в апелляционной жалобе на то, что суд первой инстанции в нарушение части 1 статьи 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации возложил бремя доказывания на противоречит материалам дела. В подтверждение законности оспариваемого Постановления от 14 сентября 2012 г. Государственной Думой представлены в суд материал Комиссии по контролю за достоверностью сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых депутатами Государственной Думы, материалы проверки Следственного комитета Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации и другие документы по существу рассматриваемого вопроса.

Необоснованным является довод апелляционной жалобы о допущении судом при принятии оспариваемого решения нарушений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В апелляционной жалобе Гудков Г.В. не указывает, в чем именно выразилось якобы неприменение судом положений Конвенции и соответствующей практики Европейского Суда по правам человека. Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации такого рода нарушений при рассмотрении настоящего дела не усматривает.

Не влияет на выводы суда о законности Постановления от 14 сентября 2012 г. ссылка в апелляционной жалобе на то, что некоторые депутаты при обсуждении вопроса о досрочном прекращении полномочий депутата Гудкова Г.В. приводили аргументы, аналогичные его доводам, эти обстоятельства подтверждают лишь факт наличия парламентской дискуссии по рассматриваемому вопросу. Постановление о прекращении полномочий депутата Гудкова Г.В. принято большинством голосов, что правильно учтено судом при разрешении дела. Вопреки утверждению заявителя в апелляционной

жалобе суд первой инстанции не вправе был входить в обсуждение правомерности мнения меньшинства, отказавшегося голосовать в поддержку оспариваемого Постановления.

Доводы апелляционной жалобы, направленные на иную оценку собранных по делу доказательств, не могут служить поводом к отмене решения, поскольку доказательства по настоящему делу оценены судом по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации — по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценил относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого Постановления. Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований считать такие выводы суда ошибочными. Решение суда вынесено в соответствии с нормами материального права и с соблюдением норм процессуального права, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований, для отмены решения суда в апелляционном порядке, не усматривается.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Россий оставить без изменения, апелляц	_	т 12 февраля 2013 г. Гудкова Г
В — без удовлетворения.		
		I
Председательствующий		А.И. Федин
Члены коллегии		Г.В. Манохина
		А.М. Назарова